

Му Цин, услышав их слова, взглянул на них с явным изменением в глазах и издевательски цокнул языком.

“Что, захотелось попробовать?”

Окружившие его люди выглядели немного неловко. Некоторые, не выдержав его насмешливого взгляда, раздраженно толкнули его в плечо.

“Мы же братья, не так ли? Ты целыми днями ешь вкусное и пряное, а братья стоят рядом, только запахи нюхают. Как у тебя рука поднимается так поступать?”

Му Цин не обратил внимания на их упреки, усмехнулся и тут же безжалостно ткнул их в самое болезненное место: “Ну что, теперь вас распирает от зависти? А кто это там говорил, что не хочет иметь дела с таким бедняком, как Шэнь Лянь, чтобы не опорочить свою репутацию? И кто критиковал меня за дружбу с ним? А теперь, как только увидели вкусную еду, сразу переменили лицо, да?”

Хотя семья этих молодых людей была не так богата, как у Му Цина, по уровню они были с ним сопоставимы. Услышав такие слова, они не смогли скрыть смущения.

Однако, вспомнив аппетитный аромат тех блюд, который доносился даже издали, и разнообразие мясных и овощных закусок, они решили проглотить свою гордость.

На самом деле они даже пытались воссоздать эти блюда дома, прося поваров или слуг приготовить их. Но сколько бы они ни старались, вкус никогда не был таким же. Поэтому их желание попробовать настоящие блюда росло с каждым днем.

Ведущий из них, сжав зубы, обратился к Му Цин: “Му Цин, хорош уже, а? Мы братья или нет? Ты же не можешь каждый день наслаждаться таким пиршеством, оставляя нас только смотреть, верно?”

“Да-да, именно так!”

Эти слова вызвали бурное согласие остальных. Они кивали с таким усердием, что головы едва не отваливались.

Видя, как друзья вот-вот начнут на него обижаться, Му Цин решил больше не упорствовать. Он вздохнул и кивнул: “Хорошо, я поговорю с братом Шэнем. Но не могу обещать, что он согласится. Если он откажет, то и обсуждать тут больше нечего”.

Услышав, что он согласился, остальные радостно закивали и начали подталкивать его к Шэнь Ляню, чтобы он скорее пошел поговорить.

Му Цин, хоть и был недоволен, все же подошел к Шэнь Ляню.

Увидев его слегка растерянный взгляд, Му Цин замялся, но все-таки заговорил: “Эм... брат Шэнь, я хотел обсудить с тобой одно дело”.

Шэнь Лянь отложил книгу и поднял глаза на Му Цина. В его чистых и ясных глазах читалась сосредоточенность.

Под этим взглядом Му Цин почувствовал себя неуютно. Он почесал нос, не зная, как начать, но в этот момент его друзья начали его усердно подталкивать сзади.

Эти несколько человек, стоявшие за спиной Му Цина, выглядели заметно обеспокоенными. Они долго собирались с духом, чтобы попросить такую услугу, а теперь не могли понять, почему Му Цин так мнется.

Если Шэнь Лянь откажет, что тогда делать?

Му Цин, немного покраснев, посмотрел на Шэнь Ляня и тихо произнес: “Брат Шэнь, вот... они тоже хотят попробовать такую же еду, как у нас. Мог бы твой супруг приготовить для них такие же порции?”

Сразу после этих слов Му Цин почувствовал, как атмосфера вокруг Шэнь Ляня моментально изменилась. Теплая, словно весенний ветер, она вдруг стала ледяной, как зимний снег.

Осознав, как могли прозвучать его слова, Му Цин тут же понял, в чем дело. Его просьба прозвучала так, словно он считает супруга Шэнь Ляня кем-то вроде продавца обедов.

Понимая свою ошибку, он быстро добавил: “Брат Шэнь, ты не подумай, я не хотел сказать, что твой супруг занимается продажей еды. Просто... они несколько дней видели, как мы едим, и не смогли устоять. Вот и попросили”.

“Да-да, именно так!”

“Верно, это как раз то, что имел в виду брат Му!”

Присутствующие поспешили подтвердить его слова, в надежде на благосклонность Шэнь Ляня.

Те, кто все это время наблюдал за разговором Му Цина и Шэнь Ляня, заметив, как Му Цин изо всех сил старается объясниться, чтобы избежать недоразумений, тоже поспешили прояснить свои намерения, опасаясь, что их просьба будет отклонена.

Слушая их торопливые объяснения и видя, как они боятся быть неправильно понятыми, Шэнь Лянь постепенно расслабился. Улыбнувшись, он сказал: “Я понял, что ты имеешь в виду, брат Му”.

Му Цин с облегчением выдохнул, но при этом в его взгляде мелькнуло что-то сложное. Ему было непонятно, почему Шэнь Лянь, чье выражение лица и манера держаться почти не изменились, смог оказать на него такое сильное давление.

Пока Му Цин пребывал в задумчивости, его друзья, заметив, что он снова задумался, начали толкать его в бок, показывая свое недовольство его нерешительностью.

Му Цин очнулся от мыслей, отбросил свои сомнения и, опустив взгляд на Шэнь Ляня, тихо спросил: “Значит, ты согласен?”

Шэнь Лянь посмотрел на них — столь услужливо и оживленно настроенных учеников — но не дал немедленного ответа. После короткого раздумья он покачал головой: “Простите, но я не могу принять такое решение. Сейчас я учусь вдали от дома, и все хозяйственные дела, а также семейный бизнес лежат на плечах моего мужа. Эти блюда тоже готовит он один. Я не уверен, сможет ли он справиться с таким количеством дополнительной работы”.

Помимо Шэнь Ляня и Му Цина, с ними пришло еще пятеро человек.

Если соглашаться, то еда понадобилась бы уже для семи человек. Приготовление, раздача порций, сервировка и мытье посуды — все это большой объем работы, который трудно выполнить в одиночку.

Шэнь Лянь, не имея возможности помочь Линь Сяоцзю в этих делах, не хотел перекладывать на него дополнительную нагрузку.

Его слова звучали логично и справедливо. Хотя эти молодые люди и понимали это, выражения их лиц выдавали явное разочарование. Некоторые даже попытались продолжить уговаривать: “А ты точно не можешь еще раз подумать?”

Сказав это, один из них сам почувствовал неловкость за свое настойчивое поведение.

Шэнь Лянь на этот раз не стал категорично отказывать. После небольшой паузы он ответил: “Я не могу ничего обещать. Мне нужно сначала спросить у него. Если он согласится, тогда я смогу передать вам еду”.

Услышав его слова, один из молодых людей тут же обрадовался. Его глаза буквально засветились, и он быстро заговорил: “Хорошо, хорошо, мы будем ждать твоего ответа!”

Шэнь Лянь доброжелательно улыбнулся им, но больше ничего не сказал.

□□#

В тот день, вернувшись домой, за ужином Шэнь Лянь рассказал об этой ситуации Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю с аппетитом ел, но, услышав слова Шэнь Ляня, замер на мгновение. Придя в себя, он нахмурился и удивленно спросил: “Неужели мои блюда действительно так популярны?”

Шэнь Лянь, видя его недоумевающее выражение, уверенно кивнул: “Твои блюда очень вкусные, они им действительно нравятся”.

Линь Сяоцзю сперва был лишь слегка озадачен, но после такого серьезного ответа Шэнь Ляня он почувствовал себя немного смущенно.

Шэнь Лянь, заметив, как Линь Сяоцзю застеснялся, перевел взгляд на его подбородок, где застряло зернышко риса. Под взглядом Линь Сяоцзю он спокойно протянул руку, снял рисовое зернышко и положил его на салфетку.

Линь Сяоцзю, заметив это, покраснел. Он поспешно дотронулся до своего подбородка, боясь, что там могло остаться еще что-то.

Шэнь Лянь улыбнулся ему тепло и мягко сказал: “Ничего больше нет, была всего одна крупинка”.

Линь Сяоцзю почувствовал себя еще более смущенным, словно был ребенком, который умудрился есть неаккуратно.

Видя его смущение, Шэнь Лянь решил сменить тему: “Если тебе будет тяжело справляться, ты можешь просто не обращать внимания на их просьбу”.

Эти слова показались Линь Сяоцзю заботливыми, и его сердце наполнилось теплом. Однако он также почувствовал беспокойство: если он откажется готовить для тех учеников, не начнут ли они притеснять Шэнь Ляня?

Линь Сяоцзю ничего не сказал вслух, но его чувства отразились на лице.

Шэнь Лянь, как будто читая его мысли, мягко сказал: “Тебе не стоит волноваться. Даже если ты откажешься, они ничего мне не сделают. Все-таки это место для учебы, а не для чего-то другого. Обычно никто не позволит себе выходить за рамки”.

Эти слова успокоили Линь Сяоцзю, и он начал размышлять, сможет ли он справиться с такой нагрузкой, если учитывать только свои возможности.

В конце концов он покачал головой и сказал: “Сейчас это невозможно. В магазине не хватает персонала. Если нужно готовить еду для стольких человек, я не справлюсь. Разве что через некоторое время, когда я найму счетовода и помощников, тогда, возможно, смогу взяться за это”.

Шэнь Лянь, видя, как серьезно он размышляет, слегка кивнул: “Понял”.

На следующий день, как только Шэнь Лянь вошел в ворота академии и направился в класс, Му Цин, подстрекаемый своими друзьями, подошел к нему, чтобы расспросить о еде.

Стоя перед Шэнь Лянем и под его немного удивленным взглядом, Му Цин чувствовал себя неловко. Но, вспомнив вкус блюд, приготовленных Линь Сяоцзю, он подумал, что их нетерпение можно понять.

Му Цин немного замялся, но все же собрался с духом и спросил: “Брат Шэнь, что сказал твой муж?”

Как только он произнес эти слова, его друзья тут же уставились на Шэнь Ляня с горящими глазами, ожидая ответа.

Шэнь Лянь немного помедлил, но все же честно сказал: “Сяоцзю сейчас очень занят и, боюсь, не сможет приготовить еду для всех”.

Хотя они ожидали такого ответа, услышав его, все равно не смогли скрыть своего разочарования.

Шэнь Лянь, глядя на их унылые лица, едва сдерживал улыбку. Вспомнив вчерашние слова Линь Сяоцзю, он все же сказал: “Кстати, Сяоцзю сказал, что если в будущем он найдет счетовода и помощников, то готов готовить больше порций еды”.

Эти слова снова зажгли надежду в глазах собравшихся, однако Му Цин уловил суть сказанного: “У вас в доме не хватает счетовода и помощников?”

Шэнь Лянь кивнул и, не скрывая, ответил: “Да, у Сяоцзю два магазина, сейчас дела идут хорошо, и ему становится трудно справляться одному. Поэтому ему нужен счетовод”.

После его слов окружающие неодобрительно переглянулись.

Даже несмотря на то, что последние дни они только и думали о блюдах, приготовленных супругом Шэнь Ляня, они продолжали считать его бедным ученым, случайно попавшим сюда благодаря рекомендациям уездного судьи. Некоторые из них даже обсуждали, не предложить ли ему немного денег в благодарность, если он выполнит их просьбу.

Но кто бы мог подумать, что у него дома есть два магазина, да еще и требуется счетовод! Это открытие вызвало у всех смешанные чувства.

Пока каждый был погружен в свои мысли, один из учеников, худощавый и выглядевший немного близоруким, задумался на мгновение. Наконец, приняв решение, он подошел к Шэнь Ляню и спросил: “Какие у вас требования к счетоводу?”

По его тону казалось, что он хочет предложить кого-то на эту должность.

Шэнь Лянь недолго раздумывал и честно ответил: “Нужно, чтобы он умел читать и считать”.

Требования были довольно простыми, но в то время люди, способные позволить себе учебу, встречались нечасто. Именно поэтому Линь Сяоцзю так долго не мог никого найти.

Услышав условия, ученик кивнул, а затем задал следующий вопрос: “А сколько вы готовы платить?”

Задавая этот вопрос, он выглядел слегка смущенным, потирая нос, и тихо добавил: “Я спрашиваю не для себя, а для того человека, который пойдет работать”.

Шэнь Лянь не нашел в этом вопросе ничего странного и вежливо ответил: “Зарплата будет такой же, как в других местах”.

Эти слова поразили всех окружающих. Ведь счетоводов обычно нанимали крупные рестораны или торговые дома, а платили им, как правило, немало.

Шэнь Лянь говорил спокойно и уверенно, словно это было само собой разумеющимся.

Ученик, который задал вопрос, просиял и радостно произнес: “Тогда дайте мне адрес вашего магазина, я завтра же отправлю туда этого человека на пробу”.

Шэнь Лянь не ожидал такой поспешности, но, подумав, что чем раньше найдет счетовода, тем легче будет Сяоцзю, согласился и продиктовал адрес.

Однако не успел он договорить, как кто-то рядом громко воскликнул: “Так это твой магазин?”

Говоривший был полноватым молодым человеком, в его глазах читалось искреннее удивление, отчего остальные взглянули на него с любопытством.

Шэнь Лянь кивнул, недоумевая, почему тот так взволнован.

Молодой человек хлопнул себя по бедру и возбужденно сказал: “Ну, теперь все понятно! Неудивительно, что еда у вас такая вкусная. Я вам скажу: раньше у них был магазин с горячими блюдами, а теперь — с бараниной. Но будь то горячие блюда или баранина, вкус просто непередаваемый. Попробуешь раз — обязательно захочешь вернуться!”

Услышав его слова, остальные начали верить ему все больше.

К тому же эти магазины были им знакомы. Узнав, что они принадлежат супругу Шэнь Ляня, многие начали видеть в нем что-то большее, чем просто бедного ученика.

Сам Шэнь Лянь, однако, сохранял мягкую улыбку, спокойно слушая их обсуждения.

Ученик, который собирался рекомендовать счетовода, теперь смотрел на Шэнь Ляня с горящими глазами. Если его друг говорит, что магазин действительно хороший, то человек, которого он порекомендует, точно не будет в обиде. А может, ему самому удастся иногда угощаться чем-то вкусным.

Подумав об этом, он радостно улыбнулся и с воодушевлением сказал: “Тогда договорились! Я порекомендую человека, а вы посмотрите, подойдет ли он вам”.

“Хорошо”, — кивнул Шэнь Лянь, вполне довольный такой инициативой.

□□#

Шэнь Лянь вернувшись домой, сразу рассказал об этом Линь Сяоцзю. Узнав, что Шэнь Лянь так быстро помог ему найти счетовода, Линь Сяоцзю был вне себя от радости.

В конце концов, за последние несколько дней он перепробовал все возможные способы, чтобы найти подходящего специалиста. Однако те, кто приходили, либо оказались совершенно неподходящими, либо были слишком ограниченными и непригодными для работы, из-за чего у Линь Сяоцзю уже начала болеть голова.

А теперь, когда Шэнь Лянь нашел для него подходящего человека, это стало для него огромной помощью.

Линь Сяоцзю даже не удержался и крепко обнял Шэнь Ляня. Однако в следующий момент Шэнь Лянь, мягко глядя на него, вдруг поцеловал его.

Четвероногий Сылан, который ждал снаружи, чтобы поиграть с ними своим плетеным мячом, увидел эту сцену и так удивился, что выронил мяч из пасти.

Проходивший мимо Ташюэ одной лапой пнул мяч, и тот, перекатываясь, упал с крыльца во

двор.

Сылан тут же перестал интересоваться странным поведением двуногих, развернулся и бросился вдогонку за своим мячом.

На следующий день, когда Линь Сяоцзю уселся в кресло, готовясь к собеседованию с новым счетоводом, он смущенно прикоснулся к своим губам, мысленно упрекая Шэнь Ляня за излишнюю страсть.

Проходившая мимо с подносом Цзинь Тао заметила его жест и с удивлением спросила: “Маленький хозяин, вы плохо себя чувствуете?”

Услышав её вопрос, Линь Сяоцзю поспешно опустил руку, покачал головой и показал, что с ним всё в порядке.

Цзинь Тао ещё раз взглянула на него, убедившись, что с ним всё в порядке, после чего ушла с подносом.

Когда она удалилась, на лице Линь Сяоцзю появилось смущённо-неодобрительное выражение. Он никак не мог понять, почему только что сделал такое лицо.

Пока он обдумывал своё поведение, у дверей раздался голос помощника: “Маленький хозяин, к вам пришёл человек. Говорит, что хочет устроиться на должность счетовода”.

Услышав это, глаза Линь Сяоцзю тут же загорелись. Он поспешно встал и сказал: “Быстро, приглашай его внутрь!”

Вскоре человек появился перед ним.

Увидев его, Линь Сяоцзю замер от неожиданности.

Однако он опешил вовсе не из-за молодого возраста гостя — ведь ещё вчера, когда Шэнь Лянь рассказывал о нём, он уже предполагал, что этот человек будет не слишком стар.

Что действительно шокировало Линь Сяоцзю, так это то, что перед ним стоял тот самый молодой человек, которого несколько дней назад выгнал из заведения продавец бумаги.

Юноша всё ещё был в той же самой одежде, но, очевидно, теперь она была аккуратно приведена в порядок, что придавало ему более опрятный и уверенный вид.

Увидев Линь Сяоцзю, мужчина сразу представился: “Здравствуйте, меня зовут Лю Су. Меня

порекомендовали для должности счетовода”.

Слова гостя привели Линь Сяоцзю в чувство, и он поспешно ответил: “Здравствуйте, я владелец этого места, меня зовут Линь Сяоцзю”.

После представления Лю Су без всяких церемоний спросил: “Хозяин, вы меня случайно не знаете?”

Услышав этот вопрос, лицо Линь Сяоцзю слегка покраснело от смущения. Он подумал, что, должно быть, выглядел крайне глупо, когда так пристально разглядывал Лю Су.

Но Линь Сяоцзю решил, что ему ни к чему упоминать о том, как он видел Лю Су в столь неприглядном состоянии, поэтому поспешно ответил: “Нет, я вас не знаю”.

Лю Су немного подозрительно посмотрел на него, но, осознавая, что Линь Сяоцзю может стать его будущим работодателем, благоразумно решил не настаивать. Он лишь кивнул в ответ.

“Хорошо, раз вы здесь, давайте начнём!” — сказал Линь Сяоцзю, облегчённо вздохнув, что Лю Су не стал расспрашивать дальше. Затем он пригласил его внутрь, чтобы оценить его способности.

Лю Су не возражал и спокойно последовал за Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю достал тетрадь и две бумаги. На левой стороне тетради были записаны цифры, а рядом — непонятные символы. На одной из бумаг были написаны простые задачи, а на другой — счетоводская книга, требующая расчётов.

Линь Сяоцзю считал, что традиционные методы записи не только сложны, но и создают много ошибок при проверке, поэтому он использовал более удобный способ. Тем не менее, первое задание для всех претендентов на должность заключалось в том, чтобы разобраться с этими символами.

Лю Су сначала обратил внимание на уверенный почерк записей, а затем изучил содержимое. Цифры он узнал, но странные символы вызвали у него недоумение.

Лю Су поднял глаза и с вопросом посмотрел на Линь Сяоцзю: “Маленький хозяин, а что это такое?”

Линь Сяоцзю объяснил, что символы соответствуют цифрам, и первым его испытанием будет запомнить символы и решить задачи, указанные на листе.

Говоря это, Линь Сяоцзю внимательно наблюдал за реакцией Лю Су, думая, что, если тот

откажется, придётся искать другого кандидата.

К его удивлению, Лю Су не только не отказался, но и воодушевлённо сказал: “Хорошо, маленький хозяин, я попробую”.

С этими словами он сразу занял место и принялся за работу.

Линь Сяоцзю не стал мешать ему, а велел подать чай и закуски, чтобы тот мог спокойно работать.

Остальные работники, зная, что Линь Сяоцзю ищет счетовода, с интересом наблюдали за происходящим, вытягивая шеи, чтобы разглядеть поближе молодого кандидата.

Однако, когда приходили клиенты, работники всё же расходились по своим делам.

Линь Сяоцзю думал, что Лю Су понадобится как минимум полдня, чтобы освоить задания. Даже если не полдня, то хотя бы два-три часа. Однако менее чем через час Лю Су уже принёс готовые расчёты.

Линь Сяоцзю был немного удивлён, но взял у него бумаги и начал тщательно проверять.

На всех страницах, за исключением одной ошибки, вызванной небольшой путаницей, всё было выполнено правильно.

Линь Сяоцзю был поражён и посмотрел на Лю Су совершенно другими глазами.

Лю Су, заметив взгляд Линь Сяоцзю, немного смутился, почесал затылок и тихо сказал: “Когда я учился в школе, лучше всего у меня получалась арифметика”.

Линь Сяоцзю понял, что нашёл настоящий талант, и сразу же решил нанять его.

Когда они начали обсуждать условия работы, Лю Су замялся, словно хотел что-то сказать, но не решался.

Линь Сяоцзю, находясь в хорошем настроении, стал более откровенным: “Если хочешь что-то сказать, говори прямо”.

Лю Су облизал пересохшие губы и тихо спросил: “Эм... маленький хозяин, а можно, чтобы здесь мне давали две еды в день?”